

сквозь фиолетовый луч

Михаил
Дерыведмидь

Михаил Дерыведмидь

Сквозь фиолетовый луч

«Издательские решения»

Дерыведмидь М.

Сквозь фиолетовый луч / М. Дерыведмидь —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835765-7

На молодого финансиста произошло нападение, волею судьбы он оказывается в загородной частной клинике. Не прошло и суток, его запирают в отдельной камере на закрытом этаже. С этого момента начинаются бесконечные пытки. Герой должен пережить истязания и выяснить, что происходит в этом зловещем месте. Но реальность такова, что это только начало его «приключения».

ISBN 978-5-44-835765-7

© Дерыведмидь М.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сквозь фиолетовый луч

Михаил Дерыведмидь

Ты собрал их вместе – всех этих воров и кровососов. И ты сделал их героями.

«From Dusk Till Dawn»

© Михаил Дерыведмидь, 2016

ISBN 978-5-4483-5765-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Прежде чем начну свой рассказ, хочу, что бы вы знали, я не сходил с ума, возможно некие отклонения повлек тот стресс пережитый мной, но всё же ясность рассудка не оставила меня. Эта история скорее всего покажется выдумкой или записанным бредом безумца. Просматривая данный текст, понимаю, что и сам бы не поверил в правдивость рассказа, уж больно фантастические действия в нём описаны. Но всё же это правда, которую я пережил. Текст, который сейчас пишу, я хочу отправить нескольким своим друзьям с просьбой опубликовать её, если конечно смогу дописать и будет кому передать.

Началась эта история с моего начальника, и так его не уважал, но когда он оставил меня допоздна в пятницу, в годовщину свадьбы – я просто возненавидел его. Экономист сбил все сроки со своим отчётом и как следствие мой так же задержался, но кого это волнует?

Возвращаясь домой около остановки на пути встретились типичные обитатели пивных забегаловок. Не могу вспомнить под каким предлогом они меня зацепили, да я думаю это и не важно, закончилось наше общение предсказуемо, я остался лежать без кошелька, часов и телефона. Минут через пятнадцать, возможно больше, я смог подняться и дойти до дома. Супруга встретила меня, помогла раздеться и принять ванную. Рассказал ей всё как было, от четверых выхватить не стыдно. В общем вечер удался.

На утро естественно болело всё тело, но особенно беспокоила боль в грудной клетке. При спокойном сидении за столом довольно сносно, а вот если встаю или ложусь, кашляю либо наклоняюсь боль резко усиливалась. Немного поупрямившись смог отвоевать один день. На следующее утро ситуация не улучшилась и жена уговорила меня поехать в больницу.

В городской клинике сказали, что мест нет, так как вчера после матча футбольные фанаты задали трёпку друг другу и отделения хирургии и травматологии переполнены. Посоветовали обратиться в загородную частную клинику. Пришлось отправиться туда. Там нас приняли хорошо, я отправил супругу домой, она взяла номер отделения, а я отправился в палату. Тут я впал в некое замешательство. Как оказалось палаты были общими, то есть мужчины и женщины в одной комнате. Медсестра объяснила это тем, что на пятом и четвёртом этажах проводятся ремонтные работы. Делать нечего пошел, так сказать заселяться. В палате было семь мест и седьмое видно, что только доставлено, около двери. Так как эта самая кровать была единственной свободной выбора у меня не оставалось. Поздоровавшись со всеми я уже утомлённый поездкой захотел прилечь. Сон быстро сморил меня. Вечером проснувшись меня повели на ужин. Столовая была на первом этаже. Ойкая и кряхтя спустился на низ из третьего. Харчевня привычного типа, стол с раздачей блюд, бери понос забирай тарелку, ложку и чашку, если нужно, можешь захватить хлеб. Прodelав вышеперечисленное оглядел зал, увидев место где сидел лишь один мужчина, решил присесть к нему, так как не был расположен на разговоры, а он не производил впечатление болтуна. Присев к нему, начал методично уплетать кашу. Как мне не хотелось погрузиться в свои мысли, взгляд постоянно падал на трясущееся руки и уголок рта который подрагивал, насколько я могу судить, произвольно. Вид у него был болезненно угрюмый, конечно попадая в подобное учреждение, особо не радуешься, но здесь было нечто другое. Таких людей можно увидеть на похоронах, знаете те, которые потеряли дорогого человека и всё горе обрушивается на его лицо – брови слегка подымаются, взгляд отрешенный, верхняя губа, словно в малом оскале. Мой сосед будто не заметил, что я подсел. Подумав, что молча доест и встать – не вариант, решил сам с ним заговорить:

– Ничего, что я сел за ваш стол?

Мужчина вздрогнул, в его светло голубых глазах, мелькнул страх, зрачки резко расширились, хоть и не на долго. Он посмотрел на меня, а затем обвёл комнату взглядом.

– Ты, что из красных? – спросил он.

– Из красных? – переспросил я?

– А ясно новая партия. А меня определили в синие, нервы сдали. – сказал мужчина, сжал и медленно разжал кулаки, пальцы стали дрожать чуть меньше. – главное продержись две недели.

Он достал сигарету и подкурил её.

– А здесь разве можно курить?

Собеседник словно не услышав меня продолжил:

– Главное продержись две недели.

– Да я тут всего дня на три, рентген завтра сделают, кажись ребро сломано – ответил я поддерживая разговор, а про себя отметил, что парень то совсем рехнулся.

На мой ответ он только улыбнулся и мы молча продолжили трапезу. Когда я закончил встал и собрался уходить, сосед схватил меня за локоть прошептал:

– Меня свели с ума сверчки, если будут у тебя сверчки вспомни Одиссея, он не слушал как поют сирены.

После этого отпустил меня и продолжил ужин. Я же в лёгком шоке пошёл к окошку для сдачи грязной посуды. Хорошо, что здесь не выдают вилки и ножи, а то мало ли, что таким в голову взбредёт.

Медсестра показала пункт выдачи медикаментов. Подойдя к окошку назвал свою фамилию и получил две таблетки, как мне объяснила сопровождающая женщина – это обезболивающее и снотворное, что бы я спокойно поспал до утра.

Утро началось совсем не радужно. Проснулся от того, что меня будит человек в белом скафандре или типа того. Он помог мне приподняться, подошел второй и вдвоём поставили меня на ноги. На все мои вопросы не получал ответы. Когда выводили я успел оглянуться, четырёх из шести в палате не было, пятого вели следом за мной, а вот последний был накрыт простыней с головой, я понял что мужчина лежавший там умер. Я продолжил задавать вопросы, без результатов. Меня повели по лестнице наверх, зная я тогда, что меня ожидает наверное попытаться бы вырваться, хотя скорее всего затея не увенчалась бы успехом.

Весь пятый этаж составлял коридор по середине и камеры по обеим сторонам. Почему камеры? По другому назвать не получается. Каждая из них являла собой пустую комнату примерно три на два метра. Стены выкрашены в ослепительно белый цвет. Окон не было ни в одной из тех которые я видел. Передняя стенка каждой сделана из толстого стекла. Пока меня вели я заметил двух женщин, которые были со мной в палате, ещё двоих я видел в столовой, остальные показались не знакомыми. Меня буквально затащили в пятую камеру по правую сторону, сколько их до конца коридора не известно.

Дверь плотно закрылась. Внутри пустота комнаты чувствовалась особо остро. Ощущение будто находишься в колбе из которой выкачали весь воздух. Словно весь мир отделился от тебя этими яркими стенами, хотя одна из них и прозрачна. Глаза начали понемногу привыкать к этой яркости, впрочем освещение продолжало резать глаза. Как оказалось у дальней стенки размещён унитаз и фонтан с водой. Насколько я смог рассмотреть, сделаны они были практически из монолитного пластика, такого же чисто белого цвета. На боковых сторонах находились кнопки, как выяснилось позже, для смыва воды и для подачи соответственно. Осмотревшись заметил вентиляционные решетки под потолком, с самым оптимистичным настроением понимал, что в случае необходимости до них не доберусь, тем более с той болью в груди. С этой мыслью вернулось осознание травмы и сама боль, стоит заметить, что она заметно поутихла.

Сколько часов прошло в этой камере не известно. От яркого света начали слезиться глаза. На против в камере сидел такой же узник как и я. Мужчина сидел понуриив взгляд. Я попытался позвать его, кричал довольно громко, но он меня не слышал. Пришла мысль постучать по стеклянной стене. Подойдя к ней. уже занёс руку и боковым зрением увидел движение. В камере по диагонали от меня, то есть шестой по левой стороне, девушка била руками по стеклу. Звука никакого не было. Так я понял, что комнаты в которых нас содержали звуконепроницаемые. Что бы обратить её внимание начал махать руками. Практически сразу она посмотрела на меня. В этом взгляде можно было прочесть отчаянье и безумство одновременно. Опустив руки девушка смотрела прямо мне в глаза. Я попытался жестами спросить: «что здесь происходит?», она просто стояла и смотрела на меня. После развернулась и отошла, пропав из видимости.

Простояв некоторое время, я собрался так же отойти и тут увидел как она со всего размаху врезалась в стекло. Трудно описать мои эмоции в этот момент. Я не мог понять, что произошло. Девушка упала потеряв сознание. Судя по тому, что я видел у неё выбиты зубы и сломан нос. Спокойно смотреть на размазанную по стеклу кровь я не мог.

2

Не знаю сколько было времени спать не хотелось, возможно уже ночь, а может и вечер. Девушка лежала без движения. Вдруг стекло стало зеркальным, очевидно, что свет в коридоре выключили. Делать всё равно нечего, по этому начал рассматривать себя в отражении. Снял кофту обнажил гематомы по всему торсу. С правой стороны, на уровне третьего и четвёртого ребер обнаружил ушиб, раскрашенный синим, зелёным, желтым и красным. Ясное дело рёбра треснули, от сюда и резкая боль. На лице также были ссадины.

Поразмыслив о том, что исправить своё положение мне сейчас не под силу, решил, что лучшее лекарство это сон. Возле дверей лечь не хотелось, по этому перешел к дальней стенке, там же и попил воды. Так как и подозревал кнопка на боковой стороне фонтана включала струйку воды. Вариантов не было, лёг на пол и начал поддаваться власти Морфея.

Тут в камере выключили свет. Судя по всему в остальных та же ситуация. Спустя время зрение адаптировалось и к темноте. Подполз к дверям и начал вглядываться в тьму коридора. На другой стороне около четвёртой камеры стояла фигура. Толстовка с капюшоном не позволяла определить пол стоящего. В руках у него был некий фонарик, который светил фиолетовым светом. Свет был тусклый и непонятно зачем его вообще использовать. Я смотрел затаив дыхание пытаясь разобраться в происходящем. Человек просто стоял и наблюдал, что он там мог изучать известно только ему. В любом случае продлилось это не долго, он прислонил руку к стеклу, что излучало свет в его руке не мог рассмотреть, от руки начал медленно исходить луч фиолетового света, буквально через пол метра за стеклянной стенкой, луч расплылся в туман и резко подался вглубь камеры. Помню как я подумал, что чисто с физической точки зрения это не могло произойти, свет ни в какой среде так себя повести не может.

Подняв взгляд увидел, даже не так, ощутил, что человек в капюшоне смотрит на меня. Не было видно ни глаз, ни даже лица, но ощущение, его не обманешь. Такое чувство испытывал каждый, когда физически чувствовал взгляд устремлённый в свою спину. Вот только в этот раз взгляд просто разрывал меня. Силуэт резко двинул в мою сторону, страх, животный, неудержимый страх заставил меня отползти и упереться в дальнюю стенку. Дверь открылась. Он вошел в мою камеру, почему то я стал уверен, что это мужчина. Его рука потянулась ко мне, теперь я смог разглядеть этот фиолетовый свет. Увиденное мною, высвободило панику, а затем и оцепенение по всему телу. Свет исходил из самой руки. Он был почти осязаемый – лёгкий, фиолетовый пух обволакивающий руку. Новая волна ужаса накрыла меня, когда я посмотрел в лицо. У этого человека его не было, я не увидел ни лица ни шеи, только крошечная тьма. Свет из руки начал будто вибрировать, становясь ярче и медленно потянулся в мою сторону. Я принял это спокойно, наверное хотел, что бы кошмар быстрее закончился. Луч словно толкнул меня в глубокую яму в которую моё тело начало медленно падать. Конец, готов принять успокоение, тьма окутывает, глаза закрываются, приходит спокойствие... яркий свет!

Этого просто не может быть! Не могло всё пропасть. Куда подевался тот человек? Что вообще произошло? Я словно закрыл глаза, а открыл их уже на следующий день.

Немного успокоившись начал находить не мало отличий со вчерашним днём. Во первых не было мужчины в камере напротив, как и размазанной крови на стене следующей. Больше меня удивил комбинезон в который я был одет. Судя по всему меня переодели, теперь на мне было исподнее серого цвета и сплошной красный комбинезон с капюшоном, он закрывался спереди на молнию. Не знаю как называется материал – эластичная ткань больше похожа на резину. Размер был точно мой, даже казалось, что сшит специально для меня. Странно но в нём я чувствовал себя более спокойно, уверенно что ли. Только сейчас

стало понятно, что в камере было прохладно, но не в моей обновке. Догадываюсь, что был день. Мимо по коридору, время от времени проходили люди в белых халатах, возможно медперсонал. Пару раз я позвал, разумеется безрезультатно. День тянулся бесконечно долго. Не представляю время суток, сколько прошло времени и сколько я уже в заточении.

Снова выключили свет в коридоре. Тут открылось ещё одно изменение коснувшееся меня. Я был полностью лыс. Не было даже чёрных точек, гладкая голова, будто на ней вовсе никогда не рос волос. Со щетиной тоже самое. За дни проведённые в больнице она должна быть уже значительной. А да ещё номер. Повернувшись спиной к зеркалу обнаружил большую желтую двойку. В связи с этим в мозгу зародилось много мыслей. Что она означает. Быть может я один из немногих переживший прошлую ночь, а может это номер очереди на какие-то эксперименты. В тот момент мне оставалось только гадать. Время от времени меня посещали странные чувства: металлический привкус во рту и холодок по рукам. Эти ощущения иногда быстро проходили в иных случаях задерживались на некоторое время. Над этим я тоже размышлял, но как и в случае с номером на спине ни к какому заключению дойти так и не смог, уж слишком мало у меня было исходных данных. Ещё одна странность, с того ужина в столовой больше ничего не ел, но голода не было да и унитаз в камере посещал периодически. Подойдя ближе к зеркальной стене посмотрел на глаза, всё это время они продолжали слезиться и были уже болезненно красного цвета. Подумав, что им нужен отдых решил лечь поспать.

Проснулся от некоего мигания. Открыв глаза увидел, что свет в камере то включается то выключается. Периоды эти были разной продолжительности. Вот с этого момента я окончательно потерял счёт времени. С равной долей вероятности эта попытка светом могла длиться как час так несколько суток. В начале мне просто слепил свет, вызывало раздражение не более того, позже при каждой смене положения рубильника тело непроизвольно вздрагивало. Сердце бешено участило ритм и дыхание сбилось. Начала ужасно болеть голова. Я буквально слышал как зажигается и тухнет свет. В конце концов я трясся без остановки.

Тут свет включился, всё успокоилось. Я дома. Сажу на кухне, привычно работает телевизор. За окном едут машины. Заурядный ритм города. Поспешил к окну и распахнул его, в комнату ворвался прохладный воздух. Включил чайник и пошел принять душ. Там я не мог не заметить, что волос на голове вернулся. Периодически поглядывал на часы на стене, ничего странного не замечал. Беспокойство нагнетало, так как не мог дозвониться до супруги. Выйти или даже открыть дверь было очень страшно, казалось, что за дверью уже ждут люди в белых скафандрах, которые поволокут меня и закроют в четырёх стенах. Что касается резкой смены обстановки, меня не то, что бы это не смущало, просто старался про это не думать. В конце концов, впервые за долгое время я проголодался. Открыв холодильник, начал было выбирать продукты на полках, тут свет в холодильнике начал странно мигать. Глаза начали болеть снова. Руки автоматически потянулись их протереть... дрожь вернулась, как бьётся сердце чувствовал даже в голове. Когда протираю глаза всё окружение осталось чётким, мелькнула мысль, что под натиском пальцев «картинка» должна поплыть. Вывод моментально пришел в голову – галлюцинации.

Свет в холодильнике мигал всё чаще, постепенно гас не в середине, а во всей комнате. Ноги обмякли и подкосились. Внезапно я осознал себя лежащим на полу в своей камере, не в состоянии контролировать конвульсии. В это время ко мне зашло три человека в скафандрах. Двое держали меня, а вот третья, да кажется это была женщина, делала мне инъекцию. Они говорили между собой, но разобрать речь было трудно, запомнил только: «состояние, не кормить, дней, луч».

3

Проснулся. Досада, я всё таки в камере. Но вот то, что я увидел заставило меня занервничать. Это была не пустая бетонная коробка, а палата обставленная для комфорта пациента. Стол на котором лежали книги, около него кресло на колёсах, сам я лежал на кровати, а напротив на стене большой телевизор. Поджал ноги к себе, так и сидел не решаясь спуститься. Уж больно походило на очередную уловку. Через некоторое время, ко мне молча зашла женщина, принесла еду. Суп и чай поставила на столе и ушла.

– Ну уж нет! – сказал я в голос – Вот это точно есть не буду!

– Поешь. – нежно проговорил знакомый голос.

Это была моя жена. Повернувшись к двери я увидел, как она смотрит на меня со слезами на глазах.

– Привет. – заговорила она – Почему ты не кушаешь?

– Привет, Алина? Что ты тут делаешь?

– Пришла тебя проведать, что за глупый вопрос? – перебила она и добавила – Ты не ответил, почему ты не ешь?

В голове мелькнула мысль: «как я её могу слышать? Камера звуконепроницаемая.» Подойдя поближе увидел, что в стене около дверей есть небольшие отверстия, скорее всего для микрофона и динамика. Раньше я не мог их разглядеть из-за яркого света.

– В еду, что-то подсыпали. – тихо ответил я.

– Ясно. С чего ты сделал такой вывод?

– Меня в этой камере пытаются. Я не знаю зачем это нужно и сколько уже продолжается. – всё так же тихо продолжил я.

– Ты болен. Пневмония. Мне рассказали, как три дня ты был в бреду. Как только тебе стало легче, меня сразу вызвали. Говорят, периодически были обострения и ты кричал, что-то про свет, что у тебя выпадают волосы и многое другое.

– Но ты же видишь, что волос нет, ведь так? – неуверенно спросил я.

– Вон в углу висит зеркало, сам посмотри. – произнесла Алина и быстро вытерла слезу, стараясь не показывать мне этого.

И в правду над унитазом висело небольшое зеркальце. Посмотрев в него я увидел привычную картину, волосы на месте, да и щетина пробивается. Машинально попробовал их на ощупь... всё как было раньше. Я был уверен в том, что происходящее было вправду, но взглянув на супругу решил, что нужно подыграть.

– Да наверное ты права. – снова подойдя к двери сказал я.

Мы ещё немного поговорили, она заставила меня поесть, после чего я уговорил её уйти. Думаю ей нужно как можно меньше здесь находиться. День проходил спокойно, ко мне заходил персонал приносили еду и медикаменты. В ящике стола я нашел пульт и решил посмотреть телевизор. Всё происходило так, будь то я и вправду болен. Алине наверное объяснили, что боли в грудной клетке и были признаками пневмонии, а дальше выяснили, что есть ещё инфекция, она в сложной форме и передаётся по воздуху.

Подумав я стал замечать, что все блага, которые мне дали, ни как не связывают меня с внешним миром. Не дали даже радио, что бы связь была хоть односторонней. Не было телефона, хоть мой и украли, но дома был старенький, почему-то жене не разрешили его мне передать. Принесли книги, но не газеты, дали телевизор, но из программ были только с фильмами, без выпусков новостей и других передач. Моя паранойя достигла вершины. Я просто сидел и рассматривал всё, что меня окружает и пытался вникнуть, зачем это сюда принесли, благо свет стал не такой яркий. Всё же совладав с собой решил, что рас уж раз поел, то съем и то что принесли мне на ужин. Через несколько минут после приёма пищи, почувствова-

лось недомогание. Ноги стали подкашиваться, трудно было сфокусировать взгляд и в конце концов я потерял сознание.

Очнувшись увидел знакомую обстановку, в камере снова ничего не было и свет, этот едкий, белый свет, который казалось стрелой влетает в глаз и болью врывается в череп. В коридоре было темно и соответственно, стеклянная стена места моего заключения, стала стеклянной. Подталкиваемый параноидальным психозом, я стал внимательно изучать себя в зеркале.

– Привет красный комбинезон и двойка на спине! – с истеричной насмешкой выкрикнул я.

От досады взялся за голову... руку опустил уже с клочком своих же волос. Вот, что меня зацепило. Сдали нервы, я начал рвать волосы, они с лёгкостью отклеивались, именно отклеивались. И волосы и даже щетина оказались искусно сделанным гримом. Когда припадок прошел, я сидел в углу у зеркала.

Всё вернулось вспять. Зачем было устраивать это представление с заботой? Эта мысль поселилась глубоко в голове и начала давать ростки. Конъюнктура разыгравшаяся на территории больницы, не что иное, как спектакль. Сыгранный отнюдь не для меня. Номер на моей спине, может означать только одно. Нумерацию вводят тогда, когда объект не один. И судя по цифре два, я как минимум второй, но не известно из скольких. Значит сегодня был своего рода – день посещения больных. Ко мне пустили мою жену, к другим так же пустили близких, таким образом создали видимость обычной больницы. Возникает вопрос – зачем? Если бы это была ещё одна пытка для нас, то куда больший эффект возымело бы выпустить, а затем снова закрыть здесь. Предполагаю, что не выпустили всех невольников, иначе могли бы возникнуть дополнительные вопросы. Раз мотивация была не в пытках, то в данном контексте, самым сильным побуждением является страх. Они боятся огласки. Я осознал, что хотели бы они меня убить, то сделали это давно. Им зачем-то нужно одновременно несколько человек, а чем больше узников в заточении, тем больше больше близких им людей будут задавать вопросы и правда всплывёт.

– Ух ребята, вот это вы прокололись! – воскликнул я с улыбкой – Знаю вы слушаете. Вы хотите, что бы мы, сидя здесь в камерах, боялись вас или сходили с ума. Но трусы в данный момент вы. Что будет если сюда нагрянет проверка либо журналисты? Вы просто ублюдочные, маленькие собачки бегущие за велосипедистом. Ничтожества, да что бы вы теперь не делали, меня не сломите!

Встав по среди комнаты глубоко вдохнул и на выдохе открыл глаза. Улыбнувшись обвёл взглядом комнату. Если буддисты правы в своих утверждениях, то можно сказать, что я постиг дзэн.

Тут я услышал жужжание, словно от короткого замыкания. Этот звук постепенно стал громче и теперь равномерно, монотонно жужжал по всей комнате. Периодически вкрапывались музыкальные кусочки, несколько противны сами по себе, а в сочетании с фоном вызывали отвращение. Постепенно в шуме мне начали узнаваться сверчки, но не простые обитатели сумеречной травы, а некие механические, не живые существа. Я чувствовал себя как в коробке в которой звучит ужасная какофония и при этом яркой лампой светят прямо в лицо. Мне почудилось, что по стене пробежал маленький жучок, за ним ещё один и ещё, всё больше и больше. Я подумал: «Они снова это делают, нет здесь не каких насекомых, просто ты должен совладать с собой и вытерпеть это». В голове крутилась мысль, некое эфемерное очертание.

– Когда то я слышал, что человек уже переживал такое. Возможно средневековье, вполне вероятно, инквизиция славилась своими изобретательными пытками. Нет ещё раньше, античность. Кого бы я запомнил, Геркулес, так вспоминай. – я не сразу осознал, что говорю в голос, но продолжил, мне казалось, что только так смогу найти спасение для себя,

пока эти звуки не свели меня с ума – 12 подвигов, что там было? Медуза Горгона? Там был щит, такой же яркий, как эта проклятая камера! Нет, нет, нет. Геркулес не делал этого, а кто тогда? Не важно, почему Горгона? Где я о ней слышал? Аааа эти звуки!

Я постарался сосредоточиться, нужно было как-то отвлечься, разрядиться. Решил выпить воды и подполз к фонтану. Хватаясь за него я встал и выпил немного. Звуки в моей пыточной продолжались, стресс достиг предела. Отпив немного я умылся. Вода попала на комбинезон и стало ясно, что он полностью водонепроницаем. Мозг словил ассоциацию с бурдюком для воды:

– Как Одиссей из-за бурдюка, так я из-за этого костюма не попаду домой.

И тут ко мне пришло озарение. Одиссей и был той навязчивой идеей которую мозг пытался выловить для сознания. Медуза – яркий образ встретившийся в Одиссее Гомера. Я вспомнил, что мне сказал нервный мужчина в столовой: «Меня свели с ума сверчки, если будут у тебя сверчки вспомни Одиссея, он не слушал как поют сирены». Эх как жаль, что у меня нет воска, которым античный герой залепил себе уши. Подумав, что вода пошла мне на пользу, решил ещё раз умыться. Вода попала мне за шиворот. Дальше казалось сработало подсознание. Коленом нажав на кнопку фонтана, я наклонился к бьющей струе воды и двумя руками подставил капюшон, вода начала наполнять его. Когда уровень достиг нужного я аккуратно развернулся и лёг на пол. Распрямив капюшон погрузил в него голову. Звуки поглощались водой и материалом комбинезона. Как только закрылись глаза, тело расслабилось. Пришло снова благоговейное чувство спокойствия. Долгое время я лежал неподвижно размышляя о том, как близко я был от черты безумия. Когда выключили звук я даже не заметил. Просто встав по нужде понял, что в камере снова тихо. И пока они не придумали, как меня ещё мучить, нужно поспать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.